

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

И.О. Кравченко

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, iokravchenko16@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению отдельных проблем формирования и реализации уголовной политики в сфере противодействия экологической преступности. Дан краткий анализ состояния экологической преступности в России за последние пять лет, т.е. за период с 2018 по 2022 г. Сделан вывод о проявлении стойкой тенденции к уменьшению показателей регистрируемой экологической преступности в указанный период, как в абсолютных, так и относительных показателях. К научному обсуждению предложена мысль о неоднозначности толкования выявленных тенденций динамики экологической преступности. Заявлено, что глобальное изменение внешней среды в обозначенный период времени оказывает серьезное влияние на состояние и динамику экологической преступности и определение уголовной политики по ее противодействию. Отмечена стабильность в таких показателях экологической преступности, как структура и латентность, и их пагубное влияние на качество уголовной политики в обозначенной сфере. Дана краткая характеристика определения уголовной политики в сфере противодействия экологической преступности на четырех уровнях. Выявлено, что только на государственном уровне уголовная политика в сфере противодействия экологической преступности имеет некоторый прогресс, но с учетом изменившейся, прежде всего геополитической, обстановки, нуждается в коренной переработке.

Ключевые слова: уголовная политика, экологическая преступность, противодействие преступности, охрана природы, уровни уголовной политики.

SEPARATE PROBLEMS OF CRIMINAL POLICY IN THE FIELD OF COUNTERING ENVIRONMENTAL CRIME

I.O. Kravchenko

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, iokravchenko16@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the identification of certain problems in the formation and implementation of criminal policy in the field of combating environmental crime. A brief analysis of the state of environmental crime in Russia over the past five years is given, i.e. for the period from 2018 to 2022. The conclusion is made about the manifestation of a persistent trend towards a decrease in the indicators of registered environmental crime in the specified period, both in absolute and relative terms. The idea of ambiguity in the interpretation of the identified trends in the dynamics of environmental crime is proposed for scientific discussion. It is stated that the global change in the external environment in a designated period of time has a serious impact on the state and dynamics of environmental crime, and the definition of criminal policy to counteract it. Stability is noted in such indicators of environmental crime as structure and latency, and their detrimental effect on the quality of criminal policy in the designated area. A brief description of the definition of criminal policy in the field of combating environmental crime at four levels is given. It was revealed that only at the state level the criminal policy in the field of combating environmental crime has some progress, but taking into account the changed, first of all, geopolitical situation, it needs to be radically revised.

Keywords: criminal policy, environmental crime, crime prevention, nature conservation, levels of criminal policy.

В настоящее время общепризнанным положением, лежащим в основе практически всех исследований уголовной политики, является вывод о том, что это абсолютно кризисное явление. Эта мысль приобрела значение аксиомы и не вызывает сомнений. Причем, кризис уголовной политики определяется как глубокий, затяжной и системный [1, с. 98]. Во многом это объясняет научный интерес к данной теме, всплеск исследований в указанном направлении и их актуальность. Проблемы российской уголовной политики в целом не могут не отразиться на отдельных ее направлениях. Действительно, эти системные сбои уголовной политики не просто отражаются, но прорастают и в геометрической прогрессии преумножаются в ее отдельных направлениях. Уголовная политика в сфере противодействия экологической преступности является яркой тому иллюстрацией.

За период с 2018 по 2022 г. на территории Российской Федерации было выявлено 108 164 экологических преступлений, из них 45 569 было раскрыто (что составило 42,12 %). Таким образом, менее половины выявленных экологических преступлений раскрывается. В указанный период было выявлено

61 266 лиц, совершивших экологические преступления¹. В рассматриваемый период отмечается стойкая тенденция к уменьшению показателей регистрируемой экологической преступности. Этот вывод подтверждается как абсолютными, так и относительными выражениями. Так, за последние пять лет произошло снижение количества выявленных экологических преступлений в России на 20,2 %. На 0,24 % уменьшился удельный вес выявленных экологических преступлений к базовым данным 2018 г. В рассматриваемый период отмечается спад и в количестве раскрытых экологических преступлений, в частности на 12,4 % к базовому году, кроме того, на 12,77 % уменьшилось число выявленных лиц, совершивших экологические преступления, по отношению к аналогичным данным за 2018 г.

Коэффициент экологической преступности на 100 000 человек, с учетом населения, подлежащего уголовной ответственности за экологические преступления, два последних года рассматриваемого периода остается на показателях 16. Необходимо отметить, что в 2018 г. коэффициент экологической преступности составлял 20. Уменьшение на 4 позиции такого признанного объективным инструментом измерения уровня преступности коэффициента свидетельствует о явной стойкой тенденции уменьшения экологической преступности. Именно такой вывод можно сделать, основываясь на данных официальной статистики.

Отображенная тенденция к уменьшению количественных показателей экологической преступности в последние пять лет, на первый взгляд, должна быть оценена как позитивное явление. Ведь не секрет, что противодействие тому или иному виду преступности проявляется и демонстрирует свою эффективность, прежде всего, в уменьшении количества преступлений данного вида. Однако думается, что не все так однозначно.

Нельзя сбрасывать со счетов влияние внешних факторов на формирование и реализацию уголовной политики в рассматриваемый период. Россия, как и весь мир, столкнулась с беспрецедентным давлением внешней среды в виде пандемии, кардинально изменившей ход общественной жизни. Произошло замедление всех процессов бытия. Организация эффективной работы по противодействию экологической преступности в условиях изоляции и работы в удаленном формате сопряжена со специфическими проблемами формирования отношений в формате сельской и не урбанизированной жизни. Представляется, что в условиях пандемии уменьшение количества выявленных экологических преступлений не является ключевой и принципиальной

¹ Состояние преступности в Российской Федерации / Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: [http:// mvd.rf/dejatelnost/statistics](http://mvd.rf/dejatelnost/statistics) (дата обращения: 15.05.2023).

характеристикой реального состояния экологической преступности и организации государственных мер по ее противодействию.

Необходимо отметить, что экологическая преступность имеет такую важную особенность, как высокая латентность. Уровень латентности экологической преступности, будучи дискуссионным вопросом, разными авторами оценивается по-разному, но общепризнанным являются его высокие показатели. Это особенность экологической преступности, т.к. такие характеристики латентности, даже с учетом плюрализма мнений, не имеют аналогов. При этом латентность экологической преступности имеет как объективные свойства, так и субъективные факторы. Возникает закономерный вопрос, не ушла ли экологическая преступность «в тень»? Ведь самодетерминация и относительная самостоятельность являются очень важной характеристикой экологической преступности. Это означает, что экологическая преступность способна не только активно приспосабливаться к внешним социальным условиям, но и может приспосабливать среду для своего выживания [2, с. 52]. В этом смысле снижение показателей фиксации нарушений уголовного закона в сфере природопользования на фоне высокой латентности экологической преступности может быть тревожным сигналом повышения качества приспособляемости экологической преступности к современным условиям. Поэтому данные официальной статистики не отражают реальной картины, а только позволяют выявить некоторые тенденции и предложить вариант видения ситуации.

В последние пять лет уголовная политика в целом столкнулась с рядом новых вызовов и угроз. Не секрет, что состояние природной среды в мире находится в условиях криминогенного риска. Прежде всего это изменившаяся геополитическая ситуация, развернувшая вектор государственных интересов на 180 градусов, от тотальной глобализации до собственных интересов. Происходит масштабное изменение внешней и внутренней политики нашего государства. На этом фоне уголовная политика в сфере противодействия экологической преступности требует грандиозных изменений на концептуальном уровне. Дело в том, что экологическая преступность транснациональна по своему содержанию. Природа не знает государственных границ, ей чуждо принятие законов юрисдикции. Очевидно, что усилиями одного государства невозможно ответить на глобальные вызовы и улучшить состояние природы, обеспечив безопасность исключительно собственного населения. Здесь требуется объединение усилий международного сообщества, построение единой системы деятельности государственных органов всех стран по противодействию экологической преступности. В современных условиях санкционного давления на Россию, разрыва дипломатических отношений между государ-

ствами, явной враждебности, вопросы охраны природы отходят даже не на второй, а на задний план.

Структура экологической преступности не меняется с момента введения в действие УК РФ. Таким образом, на протяжении 26 лет борьба с экологической преступностью имеет четко выраженные границы и ориентиры – это ставшее уже классикой противодействие захвату отдельных природных ресурсов, таких, как лес, водные биологические ресурсы, дикие животные и птицы. Столь узко ориентированная уголовная политика в сфере охраны природы очевидно не способна обеспечить экологическую безопасность и ответить на современные вызовы и угрозы.

В научной литературе предлагается выделить четыре уровня уголовной политики – это международный, государственный, региональный и межрегиональный [3, с. 353]. В настоящее время можно отметить углубление кризиса в реализации уголовной политики по противодействию экологической преступности на международном уровне. Фактически работа в этом направлении приостановлена. Если на законодательном уровне произведен некоторый задел совместной работы в виде ратификации отдельных общепризнанных принципов и подходов к организации совместной деятельности в области охраны природы, то в сфере непосредственной их реализации наметился застой.

На региональном уровне также есть существенные проблемы. Дело в том, что построение региональной уголовной политики в сфере противодействия экологической преступности происходит достаточно вяло, по классической схеме ориентации на государственную волю и воспроизведение основополагающих положений. В таком исполнении этот уровень уголовной политики утрачивает свое истинное предназначение. Ведь миссия этого звена уголовной политики состоит не в тавтологических операциях, а в акценте на региональную специфику, учете особенностей данной территории и формировании актуальных дополнений государственного воззрения на вопросы охраны природы и противодействия экологической преступности на местах. Не случайно Конституция РФ относит вопросы природопользования к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В такой организации федеративного устройства нашего государства заложена глубокая мысль и принципиально важная идея. Однако ее реализация находится лишь в стадии своего формирования, еще только пунктиром определяются линии соприкосновения и границы деятельности. Действительно, «к настоящему времени не сложилось целостной концепции механизма организационно-правового регулирования региональной уголовной политики и ее реализации» [4, с. 4]. Межрегиональное стратегическое сотрудничество в об-

ласти противодействия экологической преступности фактически terra incognita современной уголовной политики. Очень трудно найти удачные примеры реализации данной деятельности на межрегиональном уровне, когда были бы приняты и главное реализованы акты на региональном уровне, направленные на консолидацию деятельности по противодействию экологической преступности путем объединения интересов регионов, имеющих сходные проблемы.

Таким образом, в настоящее время из четырех обозначенных уровней уголовной политики в сфере противодействия экологической преступности только одно можно обозначить как активно развивающееся. Именно государственная уголовная политика является доминирующей. Это неудивительно. Можно определить, что государственная уголовная политика в сфере противодействия экологической преступности является своеобразным ядром стратегического планирования указанной деятельности. Именно на данной уровне организации уголовной политики определяется курс государства, направленный на противление наиболее опасным деяниям, представляющим вред природной среде. Действительно на уровне государства ведется работа в указанном направлении, но с учетом изменившейся обстановки даже она требует пристального внимания и глобального пересмотра.

Происходящие в России процессы трансформации внешней и внутренней политики, ориентированные на настоящее состояние общественной жизни, в сфере противодействия экологической преступности приводят к регрессу. Действительно, исторически сформировался и прошел многовековую апробацию подход «охраны природы по остаточному принципу». На протяжении долгого времени в общественном сознании сформировалось четкое разделение вызовов и угроз национальной (ранее государственной) безопасности на первоочередные (или безотлагательные) и иные. К числу первых, безусловно, относится оборона страны, обеспечение экономической безопасности, а охрана природы традиционно осуществляется как положительный, сопутствующий фактор при решении «более значимых» проблем. До конца XX века противодействие экологической преступности вообще не имело самостоятельного значения, как самостоятельное направление уголовной политики оно проявилось относительно недавно. Поэтому очевидно, что новое, находящееся в стадии своего становления, направление, сталкиваясь с новыми вызовами, вынуждено подстраиваться под изменившиеся условия. Это свидетельствует о беспрецедентном давлении внешней среды на формирование и реализацию уголовной политики в сфере противодействия экологической преступности и вызывает ряд проблем, решение которых не имеет аналогов. В целом в настоящее время можно говорить о крайне неблагоприятной

криминологической ситуации в сфере противодействия экологической преступности, что свидетельствует о необходимости изменения подходов к формированию уголовной политики в указанной сфере и трансформации ее к новым условиям современной действительности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаев М.М. Проблемы российской уголовной политики / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. – Москва : Проспект, 2018. – 296 с.
2. Клетнева Е.Г. Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие, причины, условия и предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Клетнева. – Казань, 2007. – 261 с.
3. Епифанова Е.В. О составляющих элементах доктрины уголовной политики / Е.В. Епифанова // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2018. – № 3. – С. 345–355.
4. Стахов Я.Г. Уголовная политика и ее реализация субъектами Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Я.Г. Стахов. — Москва, 2006. – 44 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кравченко Ирина Олеговна – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, iokravchenko16@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina O. Kravchenko – PhD in Law, Associate Professor, Baikal State University, Irkutsk, iokravchenko16@mail.ru.